

Только что от управляющего слышал, что господину дворца нужны Снежные плоды для снадобья, вот и сходил в кладовую, принёс, — он сделал паузу, на лице появилось что-то вроде извинения. — Вот только жаль... За эти годы Снежные плоды стали крайне редки, даже в нашем Павильоне Снадобий Горной усадьбы Кленового Листа в общей сложности осталось всего несколько штук. Прошу господина дворца Мужуна не гнушаться.

С этими словами он приказал стоящему рядом дворецкому преподнести Мужун Чжи маленькую парчовую шкатулку.

— Я уже отправил учеников по разным местам закупать. Если на рынке ещё остались, сколько бы ни нашли, все непременно приобрету для господина дворца Мужуна.

Мужун Чжи открыл маленькую шкатулку. Се Люй придвинулся посмотреть.

Раз, два, три, четыре, пять... шесть. Говорил, что осталось всего несколько, и вправду всего несколько! А если яд внезапно подействует, разве этого хватит? Вы же, Горная усадьба Кленового Листа, дом знатный и богатый, как можете быть такими скупыми?!

Мужун Чжи кивнул:

— Потрудился, хозяин усадьбы.

...Эх, но что поделаешь. Сколько бы ни было, иметь хоть что-то лучше, чем ничего.

Се Люй вдруг почувствовал, что его сердце уже не так сжимается, как раньше. В конце концов, разве Мужун Чжи согласился спуститься с горы и прийти в эту Горную усадьбу Кленового Листа не ради того, чтобы достать для него Снежные плоды? Поэтому, если по совести говорить, А-Чжи не такой, как он говорил, заботящийся только о Тан Цзи и не помнящий о нём.

— Сегодня редкая удача, что господин дворец Мужун и великий генерал Се почтили нас своим посещением. Как раз сегодня вечером второй господин с Горы Знаменитых Мечей, Ся Даньси, также остановился в Горной усадьбе Кленового Листа. Во время вечернего пира я представлю вас друг другу. Итак, снадобье доставлено, а повреждённый свиток «Даньчжи Фан» через несколько дней я также, как договаривались, преподнесу господину дворцу. Тогда Тан Цзи... сначала не буду больше беспокоить господина дворца Мужуна и генерала Се.

— Через несколько дней? — тут же спросил Се Люй. — Почему через несколько дней?

— Дело в том, — улыбнулся Тан Цзи, — что подлинник повреждённого свитка будет тогда передан господину дворцу, а наш Павильон Снадобий Горной усадьбы Кленового Листа намерен оставить себе копию. В повреждённом свитке много изображений трав и рисунков, на переписывание книги потребуется несколько дней. Прошу господина дворца и генерала не волноваться. В нашей Горной усадьбе Кленового Листа и в городе Лоцзине много вкусного и интересного, не беспокойтесь, можете эти несколько дней прогуляться, развлечься, скоротать время. Как только книга будет переписана, я немедленно вручу её.

Цэ, отговорка. Если получил этот повреждённый свиток несколько месяцев назад, хотел переписать — давно бы уже переписал. Либо вообще не хочет отдавать, либо хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы задумать что-то против моего А-Чжи.

Ни за что не дам тебе возможности побыть наедине с А-Чжи!

— Погоди...

Неожиданно, как только Тан Цзи собрался уходить, Мужун Чжи остановил его.

— Хозяин усадьбы, не спешите уходить. Раз уж пришли, позвольте мне сначала посмотреть вашу ногу.

А кто только что говорил, что устал и хочет отдохнуть? Се Люй тут же снова почувствовал, как сердце сжимается.

Се Люй не ожидал, что приехав издалека из Столицы в такую глухую захолустную провинцию, как Юньшэн, он даже на вечернем пиру столкнётся с недругом.

Только что, когда Мужун Чжи осматривал ногу Тан Цзи, Се Люй говорил этому хозяину усадьбы, что поскольку Горная усадьба Кленового Листа находится в Лоцзине, она неизбежно тесно связана с резиденцией князя Чэна. А он сам когда-то был заклятым врагом князя Чэна. Поэтому, хотя сейчас князь Чэн находится за тысячу ли отсюда, в Столице, если он издалека узнает, что хозяин Горной усадьбы Кленового Листа принимает его заклятого врага как почётного гостя, это будет очень невыгодно как для Тан Цзи, так и для Се Люя.

— Поэтому, хозяин усадьбы, говоря о Се с другими гостями, лучше назовите меня слугой господина дворца Мужуна. Так будет удобно для хозяина усадьбы и надёжно для меня.

— Но генерал Се известен по всей Поднебесной, как можно так обижать?

— Не обидно, не обидно! — поспешно замахал руками Се Люй. — Я сейчас дошёл до такого жалкого состояния больного призрака, и сам стыжусь, в общем-то не слишком хочу, чтобы другие видели.

Услышав это, Тан Цзи очень удивился:

— Великий генерал явно героического вида, стройный и статный, что тут может быть стыдно?

Э-э, я в таком состоянии ещё считаюсь красивым и необыкновенным?

Если бы ты видел меня здоровым, точно бы так не сказал.

Вспомни, каким я был великолепен в Столице в те годы. Не говоря о другом, только внешность — красивая, элегантная, изящная и свободная, покоряющая сердца тысяч девиц в покоях. Уверен, что мог бы посоперничать с такой красавицей, как ты.

Жаль, что лучшие годы легко проходят, накопленные проблемы трудно разрешить... Говорить больше — слёзы.

Войдя за тем Тан Цзи в ярко освещённый свечами, величественный и пышный банкетный зал Горной усадьбы Кленового Листа, уловив аромат жареного мяса, доносящийся со столов, Се Люй ещё собирался хорошенько поесть, размять челюсти, но, подняв глаза, увидел заклятого врага.

— Господин дворец Мужун, это второй господин с Горы Знаменитых Мечей, Ся Даньси, о котором я только что говорил. Господин Даньси — второй господин с Горы Знаменитых Мечей, искусен в создании механизмов, моё это кресло сделано господином Даньси. Даньси, это господин дворец Дворца Внимающих Снегу Мужун Чжи, тот отшельник-мастер, о котором я

тебе рассказывал.

...

Что за второй господин с Горы Знаменитых Мечей Ся Даньси?!

Этот тип, разве это не приближённый князя Чэна — сяовэй водных войск Лояня на юго-западе Ся Мин?!

— Ген... генерал Се...?

Увидев Се Люя, Ся Даньси тоже будто привидение увидел.

Ну вот, теперь притворяться простолюдином не получится. Се Люй вынужден был с натянутой улыбкой сложить руки в приветствии:

— Так это господин Ся, хе-хе-хе-хе, давно не виделись.

Когда враги встречаются, глаза их загораются. Жаль, что это в Горной усадьбе Кленового Листа, а не в Столице. Иначе при встрече этих двоих приветствие было бы таким:

— Эй, собака князя Чэна сегодня опять на прогулку вышла! — Эй, собака князя Нина сегодня на улице пищу ищет!

Хотя каждый служил своему господину, но господа интриговали и боролись, и когда Се Люй и Ся Мин встречались, они всегда смотрели друг на друга с отвращением.

— Эй, Даньси, ты разве знаком с генералом Се? — удивился Тан Цзи. — Да, да, я помню, Даньси много лет учился в Столице, получается, видеть в Столице великого генерала Чжэньюаня тоже не такая уж редкость.

Се Люй не знал, притворяется ли этот Тан Цзи или действительно ничего не знает о настоящей личности своего друга.

Зато тот Ся Мин злорадно усмехнулся, приблизился с невинным видом:

— А? Великий генерал, вы сильно похудели, не заболели ли? Помню, несколько лет назад видел вас, тогда цвет лица был гораздо белее, и выглядели вы лучше, чем сегодня. Не вините Даньси за лишние слова, если заболели — обязательно нужно лечиться вовремя! Ни в коем случае не скрывайте болезнь, боясь лекаря, дожидайтесь, пока болезнь проникнет в костный мозг, тогда поздно будет раскаиваться!

Чёрт, мерзавец, ты нарочно спрашиваешь.

Се Люй подумал: где я получил этот яд, какой именно и примерно когда умру, вы с вашим господином, наверное, знаете даже лучше, чем сам князь Нин, и точно каждый день жжёте благовония, молитесь богам, колете кукол, ожидая того дня, верно?

А Тан Цзи, услышав это, с беспокойством на лице сказал:

— Даньси прав, глядя на лицо генерала Се, действительно не слишком хорошо. Не нужно ли... пригласить лекаря усадьбы осмотреть генерала?

Сам так сказав, снова рассмеялся:

— Ах, я и вправду глуп, раз генерал путешествует с господином дворцом Мужуном, естественно, господин дворец Мужун уже лечит генерала.

Ся Даньси поспешно спросил:

— Я только слышал, что искусство управления мертвецами господина дворца не имеет равных в Поднебесной, разве медицина также чудесна, может даже мёртвых воскресить?

Выражение его лица было предельно искренним, вид — будто он очень боится, что тот вправду вылечит Се Люя.

А Мужун Чжи слегка изменился в лице, его глаза, словно тушь и вода, устремились на Тан Цзи.

Тан Цзи покраснел:

— Господин дворец Мужун, я... я самовольно рассказал моему закадычному другу господину Даньси о том, что господин дворец обладает необычным искусством, прошу господина дворца не сердиться.

Как можно сказать не сердиться и не сердиться? Се Люй уже собирался настаивать на своём, но услышал, как Мужун Чжи вздохнул:

— Ладно, раз уж сказал.

— Не скрою от господина дворца, что на этот раз, прося хозяина усадьбы обратиться к вам, господин дворец, с просьбой спуститься с горы, была моя идея. У меня безвыходное положение... есть одно семейное дело, хочу попросить помощи у господина дворца.

...

— А-Чжи, зачем ты им согласился? Не говоря уже о том, что помочь им тебе не принесёт пользы, так ведь этот человек — мой заклятый враг! Хотя бы ради моего лица не следовало соглашаться!

— Твой заклятый враг? — без выражения сказал Мужун Чжи. — Я же не знал.

— Конечно, не знал! Я всё время тебе подмигивал, а ты даже не смотрел в мою сторону! В конце концов, разве не из-за того, что этот Тан Цзи сказал пару хороших слов, у тебя голова пошла кругом! А-Чжи, ты даже не посмотрел, что это за дело он тебе поручает! Вдруг провалим, разве нам с Павильоном Линвэй связываться? Этот красивый хозяин Горной усадьбы Кленового Листа, по-моему, просто красивая беда!

— ...Выйди.

— А?